

Валентин
Колесников

СОБАКЕ
СОБАЧЬЯ
СМЕРТЬ

Валентин Колесников

Собаке собачья смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70092955

SelfPub; 2024

Аннотация

После развала СССР многие предприятия в Украине прекратили свою деятельность, более крупные стали избавляться от неквалифицированной рабочей силы. Появилась безработица и неопределенность в завтрашнем дне у многих людей, лишившихся работы. Истории триллера состоят из четырех книг, события в которых описаны автором из жизненных ситуаций и наблюдений с долей художественного вымысла. Действующие лица, их имена и фамилии вымышлены, совпадения по тексту случайны, совпадения. Истории ведутся от автора в котых ему довелось по воле случая быть свидетелем происходящего действия...

Содержание

Книга 1	4
Эпилог	20
Книга 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валентин Колесников

Собаке собачья смерть

Книга 1

За документами в отдел кадров завода я, Колесников Валентин Альбертович, пришел не в лучшем настроении. Начальник отдела кадров пенсионного возраста сказал мне, вручая трудовую книжку:

– Сейчас, сынок, много коммерческих структур. Ты еще молодой можешь найти работу, а то и свое дело организовать.

В голове у меня по неволе мелькнула мысль:

“Он, что, издевается? Судя по ухмылке этого престарелого джентльмена, моя дальнейшая судьба ему была по боку!”

Я взял документы из рук чиновника и, хлопнув дверью, дерматиновой обивки времен Сталинизма, ушел. Двигаясь каштановой аллеей до проспекта Победы, где была ближайшая станция метрополитена. Шел и носками ботинок швырял в разные стороны опавшую листву каштанов. А промозглый ноябрьский ветер, рвал длинные черные волосы с проседью на моей голове, стремился забраться под шарф, укрывавший шею, задувал под полы коричневого осеннего пальто. Было холодно и сыро. У погоды, казалось, тоже не было

настроения, и она старалась отыгаться на случайных прохожих, попавшемся ей под руку. Крупные капли осеннего дождя стали хлестать в тот самый момент, когда я входил в подземный переход, ведущий к станции метро "Нивки". Через тридцать минут, я уже звонил в дверь квартиры. Открыла жена, и с порога спросила:

– А где твои ключи? И, что ты делаешь в это время дома, почему не на работе?

– Лиличка, давай по порядку. Во-первых, ключи я забыл, вон они на полке под телефоном. Во-вторых, меня уволили по сокращению штатов. Вот документы забрал сегодня и вот возьми еще расчет, – протянул жене сто рублей. Увидев деньги, жена несколько смягчилась.

– Проходи, садись, поешь борщ. Вот только что сварила.

Она сунула деньги в карман домашнего махрового халата и принялась наполнять тарелку борщом. Сняв из себя верхнюю одежду, и вымыв руки, сел за кухонный стол, принялся, молча, есть. Аромат свежее сваренного блюда распространился в кухне, возбуждая аппетит. Я ел борщ с аппетитным выражением лица, что жена, засмотревшись, наполнила борщом еще одну тарелку и присела рядом. Когда мы отобедали, Лиля стала говорить:

– Ты чем теперь будешь заниматься? Я не работаю, ты безработный. На что жить то будем?!

Кисло улыбнувшись, вяло ответил:

– Дай прийти в себя. Слишком много неожиданностей.

– Дура я, не послушалась Светки, которая в Америку укатила. Вот пишет, что работает в семье домработницей и неплохо зарабатывает?

– Лиличка, ну не надо. Не начинай, я придумаю, что ни будь.

– Ладно, уж, горе мое луковое. Иди, думай.

После сытного обеда побрел в комнату, шаркая тапочками. Уселся в кресло и стал размышлять над своим нынешним положением. Уют теплого помещения, и вкусный обед, распыляли мои мысли, навевая сонливость и покой. Веки наливались тяжестью, нервы успокоились, расслабились, и все естество мое окунулось в нирвану некоего пространства, где не было ничего, ни мыслей, ни звуков, ни терзаний, сплошной покой и тишина. Так продолжалось недолго. Вспышка яркого света вернула меня к действительности, я открыл глаза. В комнате надо мною стояла жена в лучах яркого электрического света. За окнами было уже темно.

– Ты знаешь, который час? – спрашивала она.

– Что, я заснул в кресле? – удивленно спросил, и взглянул на жену. Протер глаза от рези света электрической лампочки.

– Я думала, он думает, что делать в этой безвыходной ситуации? А он, видите ли, спит себе, как суслик. – Возбужденно причитала она.

В голову поневоле закрадывалась предательская мысль: “Что, похоже, я зря так рано женился во второй раз”. И в

ответ, как по наитию, жена сказала:

– У тебя семья. Я, наконец. Надо уж что-то предпринимать?

“Да, уж, на конец, ты, Лиличка”. А вслух сказал:

– Я так не могу с бухты баранты сразу вот так придумать. Дай, пожалуйста, мне время?

– Ладно, раз для тебя – это так важно. – Она повернулась, взяла на книжной полке книгу и принялась читать... На следующее мое первое безработное утро, что делать, и как решать свои дальнейшие денежные проблемы, я не знал. С этим осторожно выбравшись из постели, чтобы не разбудить жену, побрел на кухню пить кофе и хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию в этом житейском вопросе. Неожиданный телефонный звонок, заставил оторваться от недопитой чашки кофе и вскочить с места. Выбежав в коридор, я схватил телефон и внес себя вместе с телефоном за кухонный стол:

– Валентин Альбертович, это Юрий Михайлович, – раздался мужской незнакомый голос, – вы меня не знаете? – продолжал он, – Но я помню вас по работе в первом цеху завода “Авиант”.

Юрий Михайлович, бесследно исчезнувший в бурных девяностых, вдруг появился почти, не откуда, позвонив неожиданно. Я стал рыться в своей памяти, но никакого Юрия Михайловича мои закрома памяти не вспоминали, прошло больше двадцати лет с того времени, когда я там работал,

вернувшись на родину после службы в армии, все и не упомянешь.

– Меня направили в техотдел цеха номер один после окончания политеха, как молодого специалиста. – Продолжал он.

– Юрий Михайлович, можно по конкретнее, что вы хотите от меня?

– Надо встретиться и обсудить некоторую тему не по телефону.

– Хорошо, где и когда?

– Да хоть сейчас, Валентин Альбертович. Если есть время, то я вас жду в переходе на станции метро “Театральная”. Там есть кафе. Я буду в кожаном черном плаще и в шляпе. Вы узнаете меня, по черной бородке.

– Хорошо, Юрий Михайлович, ждите, через сорок пять минут буду.

За стеклянной стенкой кафе я сразу узнал Юрку Годунова, секретаря комсомольской организации цеха номер один в восьмидесятых годах, правда, немного располневшего.

– Привет, Юрий Михайлович! – еще с порога кафе крикнул я, – Ты куда пропал, что тебя нигде не было не видно и не слышно?

– Понимаешь, я теперь житель и поданный Израиля. С матушкой пришлось сменить гражданство, когда развалился Союз и начался беспредел девяностых. – Разливая в стаканы виски “Jameson”, говорил Годунов. – Ну, давай за встречу двух коллег по восьмидесятым.

– Давай. – Чокнувшись с Годуновым, я спросил:

– Ну, рассказывай, что тебя привело к нам?

– Валик, расскажи лучше ты о себе. Ведь так давно не виделись.

– Что рассказывать. Дочь вышла замуж. Я без работы. Дочь требует, чтобы мы продали трехкомнатную квартиру и купили две однокомнатные. Одну отдали ей, а в другой жили бы сами. Это при падении цен на недвижимость и абсолютное безденежье.

– Вот я и предлагаю тебе заняться неликвидами.

– Это, что еще за хрень такая? – от хорошего напитка виски ударило в голову, и я стал более развязано, панибратски, как тогда, когда мы были молоды в восьмидесятых.

– Дело в том, что на фабрике им Довженко, это такая есть в Киеве, отработанные киношные пленки, с содержанием серебра сжигали и пепел перерабатывали, добывая серебро гидролизным путем на этой же фабрике. Электролит с кислотных ванн сливали в отстойники, расположенные под фабрикой. В этом электролите, вернее в иле из электролита масса редкоземельных элементов, в том числе и серебра, и золота. Технологии по добыче серебра, сам понимаешь, при Союзе были не совершенны. Так что от тебя потребуется сходить на фабрику и взять образец этого ила для анализа, чтобы определить пригодность для дальнейшей переработки.

– Насколько я понял, этот образец доставить тебе.

– Конечно. Лучше всего трехлитровую полиэтиленовую

емкость от воды, что продаются в супермаркетах.

– Послушай, но как я смогу проникнуть в этот отстойник?

– Там есть специальные заборщики, они на длинных металлических шестах. Ими черпают для анализа пробы этого самого ила.

– Хорошо, но сам понимаешь, в наше время никто и пальцем не пошевелит без денег.

– Само собой.

Юрий Михайлович достал из внутреннего кармана плаща пачку стодолларовых купюр, сунул мне.

– Держи. Это аванс, сделаешь дело, получишь еще столько же.

У меня глаза полезли на лоб от такой щедрости. Конечно, я согласился. И условившись о звонке по мобильному телефону, распрощавшись ушел домой.

– Где был, Валик? – с порога спросила жена.

– Деловая встреча была по бизнесу.

– Смотри не влипни никуда?! – Строгим голосом приказала жена.

– Лиличка, душа моя, не маленький же я? – ответил ей, и ушел на кухню, едва вскочив в домашние тапочки. Навстречу мне из кухни, виляя пушистым хвостом, выбежал наш песик немецкой породы Шпиц, по кличке Марселька, которого я подобрал возле супермаркета на берегу озера. Приветливо поскуливая, Марселька передними лапками погладил мои ноги по брюкам, и стал смотреть на меня огром-

ными глазами, почти человеческим взглядом, ожидая угощений. Я поискал глазами на кухонном столе нарезанные ломтики моркови в блюде и высыпал ему в его миску. Затем вытащил пачку стодолларовых банкнот и пересчитал. В этой пачке было десять тысяч долларов США. Меня стали посещать мысли сомнений. Почему такая большая сумма за пробу. Ведь при наилучшем раскладе этого ила на элементы не получим достаточного результата все равно. Согласно научно исследовательских работ доктора технических наук Федоткина Игоря Михайловича, описанных в книге Кавитация, разложение такого ила с помощью коллоидных растворов при помощи инструмента кавитации не даст эффективного результата. Так как содержание редкоземельных элементов в подобной суспензии крайне малое количество и не представляет особой ценности, чтобы извлекать в промышленных количествах. Хоть метод такой и эффективен, но только при содержании нужных элементов в руде или в материале более пяти процентов. Тут, что-то другое ищут заказчики, которых представляет в данной ситуации Юрий Михайлович Годунов. И это мне предстоит выяснить, когда я добуду ему образец осадочной смеси. Жене я не стал сообщать о крупной сумме денег. На следующий день, порывшись в компьютере и найдя месторасположения фабрики, уехал на метро в сторону станции "Голосеевская Площадь".

Фабрика располагалась на Московской площади, и найти проходную не составляло труда. Въездные ворота были от-

крыты настежь, редкие посетители проходили мимо окошка вахтера, показывая пропуска, кто шагал, не утруждая себя доставать пропуск. Я так же прошел на территорию фабрики без остановок и предъявления, какой-либо бумажки с гербовой печатью, заклеенной в корочки удостоверяющую мою личность. У первого встреченного сотрудника спросил, где находится химический отдел. Он указал на административное здание, ответив:

– Вон там, спросите Маргариту Федоровну, она сейчас замещает главного технолога и это начальник технологического химического отдела.

– Спасибо! – Коротко бросил я, и направился в сторону администрации. Там, уточнив где кабинет главного технолога, поднялся на второй этаж и уже стучал в дверь кабинета. Услышав, женский голос:

– Входите! – вошел. За письменным столом сидела маленькая с круглым лицом женщина. Она внимательно смотрела в экран монитора, щелкая клавиатурой компьютера.

– Вам, что? – не отрывая взгляда от экрана, спросила.

– Я хотел бы поговорить с Маргаритой Федоровной.

– Ну, я вас слушаю? – оторвав взгляд от монитора, вопросительно взглянула на меня начальник химического отдела.

– Я представляю частную компанию, и меня интересуют производственные химические отходы гальваники.

– Конкретнее, что вас интересует? – в ее синих глазах мелькнули огоньки любопытства.

– У вас был гальванический цех, где вы производили покрытие киноплёнок составом соединений серебра. От этого производства были отходы. Вы их сливали в отстойники, вот эти отходы меня интересуют.

– Ого, там за всю историю киноиндустрии Советского Союза знаете, сколько там скопилось тысяч тонн. А зачем это вам? – в крайней заинтересованности спросила Маргарита Федоровна.

– Простите, я забыл представиться, – пытаюсь выиграть время и собраться с мыслями, чтобы чего не сказать лишнего, продолжал, – меня Валентин Альбертович зовут, я главный инженер компании "Солярис", – соврал ей, – слышали такую?

– Нет. А, чем занимается эта компания?

– Редкоземельными металлами. А в отходах, которые накопились в отстойниках множество различных элементов.

– А, понимаю. – Маргарита Федоровна, пощелкала клавиатурой компьютера. Раздалось жужжание, и принтер выдал какую-то таблицу.

– Вот содержание всех элементов в процентном отношении, что мы получили в ходе анализа осадков. Она протянула мне сводку анализов.

– А давно вы изучали этот состав элементов?

– А, что за десять лет, там что-то изменилось? – вопросом на вопрос ответила она.

– Да нет, но я тут смотрю, что у вас выписаны элемен-

ты содержанием до четвертого знака, а наши анализы предусматривают точность до шестого знака после запятой.

– Что вы этим хотите сказать? – упрямо спросила Маргарита Федоровна, явно недовольная моей настойчивостью.

– Я прошу вас предоставить нам образец осадка для нашего анализа.

– Не поняла? – испугано спросила она, рука, держащая копию сводки, у нее задрожала. Заметив это, она прижала листок к столу, чтобы скрыть дрожь.

– Мы сделаем свой анализ, а затем, если он нас устроит, избавим вас от скопления вредных веществ накопленных почти в центре города.

– И, что выбудете с этим ядовитым хламом делать? – допрашивала меня упрямая женщина.

– Переработаем в безопасное сырье. – Спокойно ответил я.

– А не подскажите, каким это способом?

– Мы внедряем метод Федоткина на основе коллоидных растворов, которые смешивают измельченную субстанцию почти до атомного размера частиц с помощью кавитации в водном растворе.

– И, что из этого получается?

– Вы, что ни будь слышали о колонне Федоткина?

– Что это за новое изобретение?

– Да ничего нового. Просто каждый редкоземельный элемент имеет свой удельный вес и при определенном измель-

чении расслаивается в коллоидном растворе. В этом колоне образуются слои из редкоземельных соединений с содержанием основного вещества до пятидесяти шестидесяти процентов и извлечь элемент из обогащенной суспензии ничего не стоит. Или иными словами без особых затрат.

– Гениально! – не то насмешливо, не то восхищенно, воскликнула Маргарита Федоровна.

– Вы посуду принесли с собой?

– Да, на проходной оставил.

– Ну, я вам сейчас пропуск выпишу. У вас есть документы?

– Да, – и дал ей свой паспорт.

Она выписала мои данные, вернув паспорт, сказала:

– Идите, Валентин Альбертович за посудой, принесете сюда в кабинет. А я в это время подпишу вам пропуск, чтобы вопросов не было и дам вам сотрудника для забора проб.

Из кабинета главного технолога я вышел победителем. Пройдя за проходную, в супермаркете купил бутылку с водой, воду вылил в траву и вошел на территорию фабрики с порожней трех литровой тарой. Маргарита Федоровна вручила мне пропуск, со словами:

– Вот Василий Львович, – указав на пожилого мужчину в рабочей робе, – он вам наберет образец осадка. Он в курсе. Вася ты все понял?

– Так точно, командир! – как в армии ответил рабочий.

Я принес полную бутылку маслянистой зеленоватой пас-

тообразной смеси отходов в плотно завинченной пробкой. Несмотря на это от моего кулька с этой пастообразной пробой несло химическим запахом серной кислоты, и жена сказала мне, чтобы я вынес эту гадость из квартиры, как можно быстрее, если мы хотим остаться в живых.

– Да не волнуйся так. Я сейчас вынесу химию на балкон и еще упакую плотнее в кульки.

Она согласилась. Утром, я созвонился с Юрием Михайловичем и понес ему образец, взятый на фабрике. В том же месте, как и в прошлый раз, он ждал меня с бутылкой виски за столиком в кафе в подземном переходе на выходе из метро станции "Театральная".

– Ну, ты, Валентин и специалист. И где таких знаний набрался? – спросил меня Годунов, когда я рассказал ему, как мне удалось добыть образец отходов.

– Книжки надо читать научные всякие, в том числе и профессора доктора наук Федоткина. Он же преподавал там вам в политехническом институте гидродинамику, помнишь, когда я с дуру из авиационного перевелся из Уфы в Политехнический, правда пришлось перевестись обратно и закончить продвинутый институт, а не шо попало?

– Ну да помню. Но особо я не интересовался этой кавитацией.

– По этой тематике у него двадцать семь книг написано, это он мне сам сказал, когда я ему задавал вопросы на конференции, куда меня от завода "Авиант" направили. Ты луч-

ше скажи мне, зачем это тебе и, что ты собираешься с этим делать?

– Много будешь знать, скоро состаришься. – Шутливо ответил Юрий Михайлович.

– Ну, ты меня за лоха не держи, я ведь не лыком шит. А все же должен знать, что ты намерен с этим делать.

– Для начала вот возьми твою долю. – С этими словами Юрий вынул еще одну, такую же пачку стодолларовых купюр, и сунул мне в конверте. С улыбкой добавил:

– Заслужил. Больше я тебе ничего не скажу, не велено.

Он взял кулек с образцом и ушел. Я уехал домой, безмерно порадовать жену деньгами, которых хватило ровно на месяц, превратив в стиральную машину, новый холодильник и раскладывающийся диван кровать в комнату дочки.

Юрия Михайловича в гостинице Днепр, что на Европейской площади, в номере поджидал эксперт, о котором он не говорил мне.

– Ну, что есть? – спросил он на английском языке.

Юрий поставил бутыль на журнальный столик и распаковал кульки. Комната стала наполняться едким химическим запахом серной кислоты.

– Сем, давай быстрее, видишь какая вонь. – Обратился Годунов к напарнику по имени.

Сем, молча, достал из кейса аппарат, напялил на уши наушники, стал пультом аппарата внимательно водить возле бутылки с содержимым образца. В наушниках раздавалось

потрескивание. Это потрескивание ослабевало возле двери комнаты, а при приближении усиливалось.

– Фонит прилично, – сказал Сем, – почти полтора рентгена в час, хоть времени прошло лет с двадцать, как мы там утопили два стержня с институтского ректора.

– Что ты намерен решить, какие выводы? – встревожено спросил Юрий.

– А выводы простые. В этом хранилище прекрасная изоляция. Я исследовал местность. Радиоактивный фон нормальный, никаких отклонений, так что можно давать команду.

– А это куда? – указывая на бутылку, спросил Юрий.

– Тебя учить, что ли? – с ухмылкой спросил Сем.

– Ну, понятно. И дальше как?

– Все зависело от нас. Теперь инвестициям на приватизацию фабрики дорога открыта. Хозяином можно сделать хоть бы и твоего Валентина Альбертовича.

– Ну и как это будет выглядеть, в Киеве и контейнеры с отработанным радиоактивным топливом? Европа же рядом, а? – спросил Юрий.

– Хранилище оснащено лучше Чернобыльского саркофага, так что не дрейф. Победа будет за нами, мы победили. – Похлопывая дружески по плечу Юрия Михайловича, с довольной улыбкой отвечал Сем. – А, что самое главное, что к этому хранилищу нет у общественности никакого внимания, никому даже в голову не придет, что там будет спрятано

полторы тонны радиоактивных отходов. А нам приличные деньги. И экология не нарушена.

– Ты представляешь, что такое агрессивная среда. Эти контейнеры развалятся за сутки, и начнется такой фон, что Фокусима с Хиросимой и Нагасаки покажутся детской забавой.

– А тебе то, что? Мы будем уже далеко.

– Нет, дорогой, я на это не подписывался. – Запротестовал Юрий Михайлович.

– Ну, ты как знаешь, а мой самолет через два часа. Мне пора.

И вытащив из кобуры пистолет с глушителем, и выстрелил в Юрия Михайловича. Пуля попала в сердце Годунову. Сем подошел ближе и сделал контрольный выстрел в голову, добавив презрительно:

– Собаке собачья смерть! – Сказав это, он бросил пистолет на труп.

Бутыль забрал с журнального столика и закрыл за собой дверь на ключ. Кулек с бутылкой выбросил из такси по дороге в аэропорт Борисполь.

Эпилог

Из газет я узнал, что случилось с Юрием Михайловичем. Две недели, пока шло следствие, я боялся, что скоро за мной придут, как за соучастником преступления. Но все прошло без последствий, как видно человек под именем Сем Левински умел замечать следы...

Книга 2

Игорь познакомился с ней в фирменном магазине "Алмаз". Она стояла за витриной прилавка, где красовались золотые кольца, сверкающие вставленными бриллиантами. Блеск драгоценностей манил к себе Игоря разноцветной игрой света, переливающимися искрами вспыхивающего в полированных камнях. Заколдованный магической силой золота и блеском бриллиантов он не сразу осознал, что вот уже битых пол часа торчит здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.